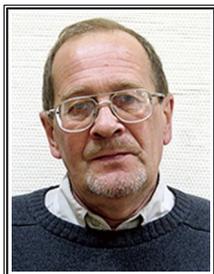

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОИСК

Александр СТОЛЯРОВ

Доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН.
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: a.stoliarov@mail.ru

МАРК АВРЕЛИЙ

Марк Аврелий Антонин (121–180) – последний крупный представитель Поздней Стои и всей стоической традиции, римский император (с 161 г.). Главное сочинение «К самому себе (Размышления)» на греческом языке – сборник записей, которые он, скорее всего, делал лично для себя и не предназначал для посторонних. Марк Аврелий обладал достаточно широким историко-философским кругозором. Временами у него проглядывают гераклитовские, платонические и эпикурейские мотивы, но общее предпочтение он отдаёт стоицизму. Марк Аврелий затрагивает некоторые вопросы стоической логики (типы суждений и теория познания) и физики (в особенности тотальную каузальность и провиденциальную телеологию), но главное внимание уделяет этической тематике. Вслед за Эпиктетом он особенно резко выделяет аспект нравственной автономии, внутренней честности, умения владеть собой (большое внимание уделяется нравственной авторефлексии), принципиальную важность «свободы выбора» и «правильного пользования представлениями». Темы заботы о всеобщем благе и космополитический пафос Стои обретают особое звучание в устах повелителя мировой империи.

Ключевые слова: стоическая философия, Поздняя Стоя, Марк Аврелий, стоическая этика, программный космополитизм, разум, представления, природа целого, природа человеческая, нравственный выбор

Биография Марка Аврелия

Марк Аврелий Антонин (Marcus Aurelius Antoninus) – последний крупный представитель Поздней Стои, римский император (с 161 г.), родился 26 апреля 121 г. в Риме, умер 17 марта 180 г. в Виндобоне или Сирмии.

Основными источниками биографических сведений являются сам Марк Аврелий и Юлий Капитолин, один из т.н. “*Scriptores historiae augustae*” («Писатели истории Августов» – иначе не известных и, возможно, вымышленных авторов сборника (вероятно, не ранее середины IV в.), содержащего жизнеописания римских императоров, начиная с Адриана. Дополнительные сведения сообщают Филострат, Дион Кассий, Геродиан, Евтропий, некоторые детали – Тертуллиан и Аврелий Виктор.

Марк Аврелий происходил из родовитого семейства. Его отец, Анний Вер, был претором, дед по отцу, тоже Анний Вер, – дважды консулом и префектом Рима. В первые годы жизни Марк носил имя прадеда по материнской линии Катилия Севера. После ранней смерти отца был усыновлён и воспитан дедом с отцовской стороны и по достижении совершеннолетия получил имя Марк Анний Вер (Юлий Капитолин. Марк Антонин философ 1,1–10). В 138 г. император Адриан усыновил дядю Марка, Тита Аврелия Фульва Бойония Аррия Антонина (будущего императора Антонина Пия и отца будущей супруги Марка Фаустины). По условиям усыновления Тит Аврелий, в свою очередь, должен был усыновить Марка и Луция Вера, сына Элия Вера, усыновлённого Адрианом и умершего. После этого усыновления Марк получил имя Марк Элий Аврелий Вер ([Юлий Капитолин]. Антонин Пий 4,1–6; Марк Антонин философ 5,1–5; [Элий Спартиан]. Адриан 24,1).

Марк Аврелий получил всестороннее домашнее образование, которое впоследствии продолжал уже самостоятельно. На начальном этапе он изучал основы грамматики, музыки и геометрии. За этим последовали углублённое изучение греческой и латинской грамматики со специальными преподавателями, а также занятия греческой и латинской риторикой с известными риторам Геродом Аттиком и Корнелием Фронтоном. Из своих наставников в этой области Марк Аврелий больше всего ценил Фронтон ([Юлий Капитолин]. Марк Антонин философ 2,1–5). С ним он состоял в переписке, частично сохранившейся.

Если верить Юлию Капитолину, философией Марк заинтересовался, будучи ещё мальчиком. Когда ему пошёл двенадцатый год, он начал одеваться, как философ (в греческий плащ), и подражать образу жизни философа – спать на земле; мать с трудом уговорила его спать на кровати (там же, 2,6). Сам Марк Аврелий говорит (I 6), что философией он заинтересовался и начал писать диалоги под влиянием одного из своих воспитателей, Диогнета (который обучал его и живописи – там же, 4,9), но замечает, что пристрастился спать всё-таки на шкурах. Впоследствии (по достижении

совершеннолетия) его наставниками были платоник Александр из Селевкии, племянник Плутарха Секст Херонейский (платоник или стоик), перипатетик Клавдий Север, стоики Клавдий Максим, Аполлоний Халкедонский (специально приглашённый Антонином Пием для занятий с Марком – [Юлий Капитолин]. Антонин Пий 10,4) и Квинт Юний Рустик (дважды консул и префект Рима при Марке Аврелии). Рустик познакомил Марка с записями бесед Эпиктета, оказавшими на Марка несомненное влияние (Марк Аврелий I 7–10; 12; 14–15; [Юлий Капитолин]. Марк Антонин философ 2,7–3,3). Скорее всего, Марк Аврелий имел представление об учениях всех крупных школ и, вероятно, об ионийской натурфилософии, но, видимо, с самого начала отдавал предпочтение стоической доктрине; во всяком случае, по утверждению Юлия Капитолина (там же, 3,3), он считал себя последователем учения, которого придерживался Рустик. Помимо перечисленного Марк изучал право у известного юриста Луция Волузия Мециана (там же, 3,6). Из развлечений он особенно любил игру в мяч и охоту (там же, 4,9).

Адриан выдвинул юного Марка (которому не было ещё 17 лет) в кандидаты на должность квестора (там же, 5,6), открывавшую доступ в сенат. Вскоре после смерти Адриана (последовавшей в июле 138 г.) Марк вступил в должность квестора. Тогда же новый император Антонин Пий предложил Марку помолвить его со своей дочерью Фаустиной; Марк согласился. Вскоре Пий наметил его консулом на 140 г. и пожаловал ему титул Цезаря (там же, 6,1–3). В 145 г. Марк вторично стал консулом совместно с Пием и женился на Фаустине (там же, 6,4; 6). По сообщению Геродиана (История I 2), у Марка Аврелия и Фаустины было много дочерей (по совокупности других, в том числе эпиграфических, источников, не менее шести) и два сына (по другим, в основном эпиграфическим, источникам известны семь), один из которых – будущий император Коммод; многие из этих детей умерли в младенческом или детском возрасте. Занимая важные должности, Марк продолжал учиться ([Юлий Капитолин]. Марк Антонин философ 6,5), но, видимо, ко времени своего второго консулата прекратил занятия риторикой и полностью сосредоточился на философии (ср. Марк Аврелий I 7).

О жизни Марка Аврелия в 146–161 гг. сведений нет. В 161 г. (после смерти Антонина Пия) он становится императором и именуется Марк Аврелий Антонин Август; до 169 г. он правил вместе со сводным (по усыновлению) братом Луцием Вером, с 177 г. – вместе с сыном Коммодом. Марк Аврелий проявил себя умелым, рассудительным и справедливым правителем. По его собственным словам (I 16), он многое перенял у Антонина Пия. В частности, Марк Аврелий оказывал особое уважение сенату и всякий раз, когда была возможность, участвовал в его заседаниях. К судебной сфере он относился с большим вниманием и назначил специально претора по опекунам делам. Государственную казну он тратил чрезвычайно умеренно, экстраординарные военные расходы покрывал за счёт

распродажи принадлежавших императору предметов роскоши и установил предел расходов на гладиаторские бои; однако, когда в 177 г. Смирна была разрушена землетрясением, он выделил большие деньги на восстановление города. Также он усовершенствовал систему распределения государственного питания и детских пособий и тщательно следил за исправностью улиц в Риме ([Юлий Капитолин]. Марк Антонин философ 10,1–7; 10–11; 11,1–2; 5; 17,4–5; 27,6; Дион Кассий LXXI 32). Марк Аврелий часто повторял слова Платона (Государство V, 473 cd): государства процветали бы, если бы философы властвовали или если бы властители философствовали ([Юлий Капитолин]. Марк Антонин философ 27,7). Есть сведения, что он выступал с публичными лекциями по философии ([Вулкаций Галликан]. Авидий Кассий 3,6–7).

В 176 г. Марк Аврелий посетил Афины и учредил там четыре философские кафедры – платоническую, стоическую, перипатетическую и эпикурейскую, – содержавшиеся за государственный счёт; подбор преподавателей он поручил своему давнему наставнику Героду Аттику (Филострат. Жизнеописание софистов II 2; 10; Дион Кассий LXXI 31). Тем самым он возобновил практику Антонина Пия, который во всех провинциях назначил почести и содержание риторам и философам ([Юлий Капитолин]. Антонин Пий 11,3). В конце 160-х гг. придворным врачом Марка Аврелия стал известный медик, комментатор философских текстов и логик Гален. Последний период жизни Марка Аврелия наполнен военными походами. Умер он во время очередной военной экспедиции 17 марта 180 г. – предположительно в Виндобоне (Вена), согласно Аврелию Виктору (О Цезарях 16,12), или в Сирмии (Сремска-Митровица, Сербия), согласно Тертуллиану (Апологетик 25). Причина смерти по источникам не ясна.

В Риме сохранились Колонна Марка Аврелия, воздвигнутая между 176 г. и 192 г. в честь его победы в Маркоманской войне, и знаменитая бронзовая конная статуя императора, воздвигнутая, вероятно, в 170-х гг.

Сочинения Марка Аврелия

1) Главное сочинение Марка Аврелия «К самому себе» (Εἰς ἑαυτόν) в 12 книгах написано на греческом языке. Название это предположительное, но его можно считать достаточно обоснованным. Встречающееся в некоторых рукописях заглавие τὰ εἰς ἑαυτόν имеет параллели в самом тексте: «помогай себе, если вообще заботишься о себе» (III 14); «удалиться в самого себя» (IV 3 ср. VI 11); «сосредоточься в самом себе» (VII 28) и др. До нашего времени дошла только одна рукопись, содержащая полный текст (cod. Vaticanus graec. 1950, XIV в.); прочие содержат лишь части текста. Деление на книги, видимо, появилось достаточно давно; во всяком случае, в словаре Суда (под словом Μάρκος) упоминаются 12 книг. Что касается деления книг на отдельные записи, то оно восходит к изданию

Гатакера (1652). Свои записи Марк Аврелий начал вести, вероятно, в конце 160-х гг., но основная их часть относится, скорее всего, к 170-м гг. Эти записи он делал для себя; они не предназначались для посторонних. Об этом свидетельствуют личные воспоминания и мелкие детали, присутствующие в первой книге, а также рассыпанные по всему тексту замечания и намёки, полностью понятные, видимо, только самому Марку Аврелию. Записи были опубликованы, несомненно, уже после его смерти, но когда и при каких обстоятельствах, невозможно даже предположить. О личном характере текста, местами напоминающего своего рода «дневник», свидетельствуют отрывистая лаконичность многих записей и спорадические упоминания места написания: «в области квадов» (перед началом кн. II или в конце кн. I), «в Карнунте» (начало кн. III). Однако широкий обобщающий характер некоторых записей и общий увещательно-наставительный тон, свойственный жанру диатрибы, наводят на мысль, что Марк Аврелий готовил материалы для философского сочинения (возможно, с целью поучения своего сына, будущего императора Коммода), которое не успел написать. Главную задачу – «исправлять и врачевать свой нрав» – Марк Аврелий усвоил от Квинта Юния Рустика (I 7). В этом плане Рустик и Марк Аврелий следовали традиции терапевтической авторефлексии, характерной для Поздней Стои. Этический самоанализ пропагандировался в кружке Секстия, сочинения которого приучили Сенеку к предписанному неопифагорейскими «Золотыми стихами» ежедневному отчёту перед самим собой за всё сказанное и сделанное (О гневе III 36; Письма 83,1). Дань этой традиции медитативного самовнушения отдавал и Эпиктет, призывавший «беседовать с самим собой» (Беседы III 24,103).

Сохранившийся текст во многих местах повреждён, неудобочитаем и требует реконструкции. Он лишён композиции и систематичности, изобилует повторами и вариациями на сквозные темы: порядок мироздания, вечное возвращение, бренность сущего, близость смерти, следование природе, общее благо, справедливость и т.д. Исключение составляет лишь первая книга, заметно отличающаяся от остальных. В ней Марк Аврелий подробно рассказывает, кому и чем он обязан. Насколько можно судить, она была написана по определённому плану как своего рода предисловие к прочим записям. Записи, как правило, небольшие, иногда совсем краткие, но изредка встречаются и пространные (например, I 16–17; IV 3).

2) Сохранившиеся письма к Фронтому посвящены в основном риторике и для характеристики мировоззрения Марка Аврелия большого значения не имеют.

3) По эпиграфическим источникам известны некоторые послания Марка Аврелия, в частности к афинянам.

Марк Аврелий. Особенности учения

Благодаря полученному образованию Марк Аврелий обладал достаточно широким историко-философским кругозором. Он упоминает и цитирует Гераклита, Пифагора, Демокрита, Платона, Феофраста, Эпикура, Хрисиппа; не исключено знакомство с сочинениями Посидония (хотя его имени он не упоминает). Марк Аврелий, вероятно, знал главные работы ключевых представителей Ранней Стои, из которых, однако, упоминает только Хрисиппа. Он, безусловно, владел школьной технической терминологией стоиков, хотя в некоторых случаях её модифицировал.

Марка Аврелия вряд ли можно назвать новаторским мыслителем, но своеобразие он не лишён. По сравнению с Эпиктетом, которого Марк Аврелий особенно часто упоминает и цитирует (I 7; IV 41; VII 19; XI 34; 36 и др.), он ещё менее систематичен и менее ортодоксален. Главная особенность Марка Аврелия – личное и свободное (иногда скептически-критическое) отношение к «сумме» стоических догм, наряду с которыми у него присутствуют гераклитовские, платонические и эпикурейские мотивы. Он считал возможным заимствовать у разных философских школ те положения, которые представлялись ему истинными. Порой возникает впечатление, что он, возможно, не считал себя ортодоксальным стоиком (ср. отстранённое «даже и стоикам» – V 10) – хотя стоический взгляд на мир ему, несомненно, ближе прочих.

Другая особенность Марка Аврелия – ещё более интенсивное, чем у Сенеки и Эпиктета, использование интроспекции. Он – пронизательный психолог, внимательно прислушивающийся к своему душевному состоянию. Важно то, что происходит в душе «здесь и сейчас» (V 11; VII 5; 20; VIII 29; X 24; XI 7; 13; XII 1; 3; 19). Нужно постоянно задавать себе вопрос: «Каков сейчас мой душевный настрой? (τί μου νῦν ἔστιν ἢ διάνοια;). Нет ли страха, подозрения, вожделения или ещё чего-нибудь такого?» (XII 19). Но даже эта теоретическая установка и эта практика не позволяют в полной мере осознать, как вписывается человек в окружающую действительность, в вечно обновляющийся круговорот первоэлементов и переходящих, трудноуловимых вещей: «Время жизни человеческой – точка, сущность её текуча, ощущение смутно, тело во всём его составе тленно, душа – кружение, участь неясна, слава невнятна. Говоря кратко, всё телесное – река, всё душевное – сон и дым, жизнь – война, скитание по чужбине» (II 17 ср. III 5; 10; V 33; VII 61). Сенека и Эпиктет тоже уподобляли жизнь воинской службе.

Единственное, что способно помочь в такой ситуации, – философия. Только она может поддерживать здоровье и спокойствие души (II 17 ср. VI 12); она хочет лишь того, чего хочет подлинная, не повреждённая человеческая природа (V 9 ср. VIII 1). Все философские учения сходятся в одном: ни при каких обстоятельствах нельзя отречься от философии (IX 41). Марку Аврелию, несомненно, было известно деление философии

на логику, физику и этику (например, VIII 13). Главная задача философии – разъяснить «основоположения» (δόγματα) о благе и зле (VIII 1; 14; 22; X 9; 34; XII 9 и др.). Поэтому логическая и физическая тематика имеет для Марка Аврелия значение общей пропедевтики, позволяющей понять правила пользования разумом и составить представление об основах мироздания. Это, по его мысли, помогает уяснить принципы поведения в жизни.

Марк Аврелий. Логическая тематика

Логика интересовала Марка Аврелия заметно меньше, чем Эпиктета. Во всяком случае, логическую тематику из его записок приходится извлекать буквально по крупицам, поскольку она представлена ещё более редкими, чем у Эпиктета, вкраплениями в этическом контексте. Марк благодарит богов за то, что не посвятил себя разбору силлогизмов (I 17), то есть не предался этому занятию с излишним рвением и не сделал его своей узкой профессией (ср. VII 67). Тем не менее условные умозаключения, характерные для стоической силлогистики, он использует повсеместно и даже приводит некоторые термины стоической логики. В частности, выдвигая тезис «или промысел, или атомы» (см. ниже), он констатирует, что это высказывание является дизъюнктивным (IV 3).

Встречаются и кое-какие элементы учения о познании. Марк Аврелий указывает, что в душе возникают многочисленные представления (V 16) и что при их анализе следует, помимо методов физики и этики, применять методы диалектики (διαλεκτικεῦεσθαι – VIII 13). Задача разумной природы в том, чтобы не давать согласия на ложные и неясные представления (VIII 7). Но согласие (συγκατάθεσις) переменчиво (V 10). Поэтому необходимо чётко определять содержание представлений (III 11) и при анализе каждого представления поддерживать на должном уровне способность постижения (τὸ καταληπτικόν – IV 22). Вероятно, как аналог раннестоиического «постигающего представления» (καταληπτικὴ φαντασία) Марк Аврелий использует не встречающееся у ранних стоиков словосочетание ὑπόληψις καταληπτικὴ (IX 6) и вообще регулярно (например, II 12; 15; III 9; IV 3 и др.) использует термин ὑπόληψις в значении, объединяющем смыслы раннестоиических терминов «представление», «согласие» (συγκατάθεσις) и «постижение» (κατάληψις).

Общая мысль, проведённая по всему тексту, такова: занятия логикой уместны и полезны лишь в той мере, в какой способствуют нравственному совершенствованию; чисто технические аспекты логики сами по себе Марка Аврелия не интересуют.

Марк Аврелий: физическая тематика

Хотя физическая тематика представлена у Марка Аврелия более подробно, чем логическая, физика, подобно логике, самодостаточного значения не имеет: Марк Аврелий благодарит богов и за то, что не посвятил себя изучению небесных явлений (I 17). Тем не менее он утверждает: нужно знать, что есть в мире, что в нём происходит (IV 29; X 9) и каковы законы природы (IX 1), ибо без этого невозможно правильно действовать и познавать самого себя (VIII 52).

Основа стоического мировоззрения (аналитическое соединение понятий «природа», «бог», «разум», «промысел», «целесообразность») становится у Марка Аврелия объектом предварительной оценки, а затем осознанного выбора. «Природа целого есть природа сущего», верховное божество (IX 1). Разумная сила (νοερά δύναμις) разлита повсюду (VIII 54), и всё причастно общей разумной природе (κοινή νοερά φύσις – IX 9). Разум, управляющий миром, не творит зла (VI 1). Он тождествен благому промыслу. В мире и в человеческой жизни всё взаимосвязано (II 3; III 11; VI 38; VII 9), и любая деталь, сама по себе незначительная и даже непривлекательная, приобретает значение в контексте целого (III 2; VIII 50; IX 1) благодаря всеобщей «симпатии» (IV 27; IX 9). Что полезно целому, то не может вредить части, а у целого нет ничего, что не было бы ему полезно (X 6).

Поэтому всё происходящее предопределено и необходимо (IV 26; 33; 45; X 5), вершится согласно всеобщей природе (VI 9) и на пользу целому (VI 45; XII 23). Нужно жить в согласии с природой (IV 23; 25) и покорно принимать всё, что происходит, поскольку всё происходящее нацелено на мировую гармонию и всеобщая природа не ошибается (V 8 ср. 18; X 6). Подобно тому, как из всех тел складывается тело мира, так из всех причин складывается единая причина-судьба (V 8), нерушимое сплетение причин (ἐπιπλοκή τῶν αἰτίων – X 5). Это вполне соответствует раннестоической концепции мировой причинности.

В итоге главную проблему Марк Аврелий формулирует для себя так: «Или промысел, или атомы» (ἤτοι πρόνοια ἢ ἄτομοι – IV 3), то есть либо судьба с её необходимостью (ἀνάγκη εἰσαρμένης), нерушимый порядок и промысел с их неизбежными в масштабах целого, но терпимыми издержками, либо хаотичная и непостижимая сумятица (XII 14; вариации на ту же тему – IV 27; IX 28; 39; X 6; XI 18). Ответ на вопрос таков: если нет в мире божества и промысла, жизнь не имеет смысла (II 11; VI 10).

Как и ранние стоики, Марк Аврелий считал, что всё в мире – плод взаимодействия двух начал, активного и пассивного. Сам термин «начала» (ἀρχαί) в том значении, какое он имел у ранних стоиков, Марк Аврелий не использует. Активное начало (космический разум) он именует «причиной» или «причинным» (αἴτιον, αἰτιώδες), пассивное начало – «веществом» или «вещественным» (ὄλη, ὑλικόν – II 3; V 13; VII 29; VIII 7; 11; IX 25; 37;

XII 8; 10; 18; 29), и детальнее эту тему не развивает. Мировой разум знает, что с каким веществом делать (VI 5 ср. 42).

Мир един (VII 9). Как и ранние стоики, Марк Аврелий считал, что единство мира обеспечивается «тоническим», т.е. напрягающим движением (τονική κίνησις – VI 38) мировой пневмы; хотя о самой всекосмической пневме Марк Аврелий прямо нигде не говорит, её существование очевидным образом подразумевается. Благодаря этому движению происходит взаимодействие и взаимопревращение первоэлементов (στοιχεῖα – II 3 ср. 17; VI 17; VII 47; VIII 18). Четыре традиционных элемента: земля, вода, воздух и огонь; последний, будучи самым лёгким, стремится ввысь (IX 9; XI 20). Мир окружен пустотой (XI 1) – таково общее устройство мироздания.

Мир подвержен постоянному изменению (IV 3; VI 15); всё в нём преходяще, текуче и изменчиво (IV 46; V 23; VI 15; VII 19). Ничто не происходит из ничего и не обращается в ничто (IV 4; V 13; XI 35). Всё рождается для того, чтобы умереть (X 18) и превратиться в нечто новое (VII 18; 25; 34; VIII 6; 50; IX 1; 19; 28; X 7; 18; XII 21). Таков и сам человек: после смерти он распадается на элементы и становится частью всеобщего «семенного логоса» (II 17; IV 14). Поэтому «всё существующее есть некоторым образом семя того, что из него произойдёт» (σπέρμα γὰρ τρόλον τινὰ πάν τὸ ὄν τοῦ ἐξ αὐτοῦ ἐσομένου – IV 36). В масштабах мироздания глобальные изменения происходят в определённые периоды (κατὰ περιόδους πεπερασμένας – V 13): сначала мир воспламеняется (X 7), затем происходит «периодическое возрождение» (περιοδική παλιγγενεσία – XI 1), и это продолжается бесконечно (V 13 ср. VI 4). Так Марк Аврелий воспроизводит раннестойческую концепцию космических циклов с мировыми пожарами.

Марку Аврелию, несомненно, была известна раннестойческая концепция уровней организации сущего: одушевлённое, указывает он, выше неодушевлённого, разумное выше одушевлённого (V 16 ср. VI 14; VIII 7; IX 8–9). В человеке, существе разумном, присутствуют три составляющих: тело (σώματιον), душевная пневма (πνευμάτιον), т.е. душа в широком смысле, и ум (νοῦς – III 16; XII 3). Ум – это разумное ведущее начало (ἡγεμονικόν – II 2; III 4; 9; V 11; 26) души; оно полностью властвует над самим собой (VI 8; XI 1 ср. VII 22), ни в чём, кроме себя самого, не нуждается (VII 16; 28; 55; VIII 48; IX 7) и само за себя отвечает (VIII 56). Марк Аврелий называет его благим внутренним «демоном» (δαίμων – II 13; 17; III 12; 16; V 10; VII 17; VIII 45; XII 3), «осколком Зевса» (V 27), «внутренним повелителем» (τὸ ἔνδον κυριεῖον – IV 1 ср. II 17; X 38). Принципиально важно, чтобы ведущее начало пребывало в здоровом состоянии (VIII 43; XI 19) и правильно собой распоряжалось (XII 33). Подобно Панэтию, Посидонию и Сенеке, Марк Аврелий отходит от психологического монизма Ранней Стои. Ведущее начало противопоставляется неразумным влечениям души (III 16). Душа, в свою очередь, как у Сенеки и Эпиктета, противопоставляется плоти: по сравнению с душой плоть низменна и брэнна

(II 2; 17; III 3; IV 41; VI 32; X 1; XII 2). Душа в соответствии с одним из раннестойческих положений (SVF II 781–782) определяется как «испарение крови» (ἀναθυμίασις ἀφ' αἵματος – V 33; VI 15). Души умерших некоторое время существуют, а затем распадаются на элементы и освобождают место другим (IV 21 ср. XI 3).

Марк Аврелий. Этическая тематика

Конечная цель – жизнь согласно природе (I 9; II 9; III 9; IV 51; V 1; 4; VII 56; XI 16). При этом нужно сознавать, какова природа целого и какова природа человеческая (II 9 ср. XI 5; XII 32): «Иди прямо, следуя своей и всеобщей природе, – путь у них один» (V 3 ср. 25) – и один он потому, что разумное ведущее начало человеческой души является «осколком Зевса» (V 27), то есть частичкой мирового разума. Человек – часть целого, ведомого природой (X 6). То, что соответствует разумной природе, не может быть злом (II 17). Всеобщая природа ведёт человека посредством того, что с ним случается в рамках космической целесообразности, а его собственная – посредством того, что он должен делать (VII 55). В этих исходных тезисах намечены основы учения о благе и зле и учения о долженствовании.

Благом и злом является только то, что зависит от нравственного выбора (VI 41). Благо нравственно-прекрасно, зло постыдно (II 1). Все, что не есть ни благо, ни зло, является безразличным; таковы смерть и рождение, слава, наслаждение, богатство и бедность (II 11; VII 31; VIII 10). К безразличному нужно относиться безразлично (XI 16).

Достижение конечной цели тождественно счастью. Счастье в соответствии со стоической традицией определяется как «благотекущая жизнь» (βίος εὖρους – X 6 ср. II 5; V 34). Обладать счастьем – значит жить в согласии с разумной природой, всеобщим «верным» разумом и судьбой (I 9; II 9; III 4; IV 16; VII 11; VIII 1; 54), обладать «благим демоном» (VII 17). Иными словами, это значит обладать добродетелью. У ранних стоиков родовыми добродетелями были разумность (φρόνησις), справедливость (δικαιοσύνη), мужество (ἀνδρεία) и благоразумие, или здравомыслие (σωφροσύνη). Марк Аврелий воспроизводит этот ряд (V 12 ср. VIII 1), но иногда несколько модифицирует его: заменяет разумность на истину (ἀλήθεια – III 6), а также добавляет «величие души» (μεγαλοψυχία – IV 49; V 9). Среди добродетелей встречается и «воздержность» (ἐγκράτεια) как противоположность порочному наслаждению (VIII 39 ср. IX 1). Пороки возникают под воздействием страстей (II 10 ср. XII 19). Одну из страстей, скорбь, Марк Аврелий в соответствии с раннестойческой традицией определяет как противоразумное «сжатие» (συστολή) душевной пневмы (II 10). Иногда у Марка Аврелия проглядывает интеллектуализм платонического толка – пороки суть следствие неведения (VII 22; 63; XI 18).

Разумная природа накладывает на человека определённые нравственные обязанности. Общий принцип долженствования Марк Аврелий формулирует так: нужно выполнять надлежащее (καθήκον), а на прочее можно не обращать внимания (VI 22); и, напротив, «если не надлежит, не делай» (XII 17). Вслед за ранними стоиками (напр., SVF III 500) Марк Аврелий считал совершенным такое надлежащее, которое достигло необходимой полноты во всех «числах» (ἀριθμοί – III 1; VI 26), т.е. исчерпывающим образом реализовало обязательства не только неразумной, но и разумной жизни. Марк Аврелий предлагает собственную интерпретацию названия нравственно-правильного действия (κατόρθωσις): оно называется так потому, что обозначает «прямоту пути» (τὴν ὀρθότητα τῆς ὁδοῦ – V 14).

В этой связи Марк Аврелий отдаёт дань важнейшей теме Эпиктета – «власти над представлениями» (V 9; VI 13; VII 17; 29; VIII 28; IX 7; XI 19 и др.). Как и у Эпиктета, влечение (ὀρμή, ὄρεξις) и уклонение (ἔκκλισις) суть то, что «зависит от нас» (τὸ ἐφ' ἡμῖν – VIII 7; 28 ср. IX 40). Здесь ключ к обоснованию автономии морального выбора. Правда, излюбленный термин Эпиктета «свободный нравственный выбор» (προαίρεσις) Марк Аврелий приводит лишь один раз и тоже со ссылкой на Эпиктета (XI 36). Однако мысль его вполне ясна: добродетель должна подчиняться иной причинности, нежели природные явления. «Теодицея» вполне традиционна: зло имеет исключительно моральный характер, и боги не отвечают за него (VI 41).

У человека есть долг по отношению к самому себе и по отношению к другим: быть праведным и покорным перед богами и справедливым к людям (III 9; VII 66). Поэтому главная родовая добродетель, разумность, «состоит в том одном, чтобы поступать справедливо» (τὸ φρονεῖν ἐν μόνῳ τῷ δικαιοπραγεῖν – IV 37 ср. X 11–12; XI 10); она объединяет обязанность перед самим собой (стремление к нравственному совершенству) и обязанность по отношению к другим, состоящую в уважении к праву другого человека. В более развёрнутой формулировке главный долг человека по отношению к самому себе определяются так: «Сделай себя достойным божественной помощи» (ἄξιον ἑαυτὸν ποιῆσον τῆς ἐκ τοῦ θεοῦ βοήθειας – XII 14), – а что именно нужно делать, указывает природа.

В этом отношении полезны не только стоические, но и любые разумные советы. Поэтому Марк Аврелий одобрительно излагает, например, рекомендации Эпикура (VII 46; IX 41 ср. XII 34), не принимая, конечно, атомистическую концепцию. Вообще же человек должен с готовностью принимать свою судьбу (III 16; IV 26; 34; VI 44; VII 54; 57; X 35; XII 1) и выполнять требования природы (IX 29; XI 13), ибо природа не возлагает на человека ничего такого, чего он не мог бы вынести (V 18; VIII 46; X 3; XII 32 ср. X 2). Достойный человек говорит природе: «Дай, что хочешь; отбери, что хочешь» (X 14). Марк Аврелий воспроизводит формулировку, высказанную ранними стоиками и повторенную Сенекой и Эпиктетом: лишь разумное существо

способно сознательно следовать велениям судьбы, а всё прочее вынуждено слепо ей повиноваться (X 28).

Точно так же, как Сенека и Эпиктет, Марк Аврелий полагал, что человек должен вырабатывать в себе положительные качества: благожелательность, благородство, самоограничение, чувство внутренней свободы, готовность помогать людям (IV 49; V 5; 9; VI 16; 30; 48; VIII 5; 51; X 8). В общем и целом нужно уединиться в себе (II 7; IV 3; VII 28; X 37), освободиться от гнева, страха, скорби и обрести «бесстрашие» (II 13; VII 55; XI 18), овладев совершенным надлежащим. Это и есть мудрость, которую Марк Аврелий в соответствии с раннестойической традицией определяет как «знание вещей божественных и человеческих» (ἐμπειρία τῶν θεῶν καὶ τῶν ἀνθρώπων – III 1; 13). Сам термин «мудрец» (σοφός) он, как и Эпиктет, использует редко (X 36), но, несомненно, имеет в виду стоического мудреца, когда говорит о человеке нравственно-достойном (σπουδαῖος – IX 1; X 36). Вряд ли Марк Аврелий считал мудреца явлением реальным; для него, как и для Эпиктета, это нравственный идеал, – по всей видимости, недостижимый. Поэтому он, как и Эпиктет, придаёт особое значение «продвижению» к добродетели (IX 29).

Поскольку главная нравственная задача человека – совершенствование себя самого, «другой» остаётся для него «безразличным»: каждый сам отвечает за себя (VIII 56 ср. IV 39; VII 55). Правда, не реже Марк Аврелий советует внимательно относиться к происходящему в чужой душе (II 6; 8; IX 34) и формулирует императив иначе: быть человеколюбивым и справедливым не по обязанности, а из сердечного расположения (VI 39; VII 13; IX 4–5). Практический императив тождествен теоретическому: нужно чтить богов и делать добро людям (V 33; VI 30; 39; VII 74; VIII 23). Более того, людей следует любить от всего сердца (VII 13 ср. 22), ибо разумной душе вообще свойственна любовь к ближнему (τὸ φιλεῖν τοὺς πλησίον – XI 1). В этом долг человека по отношению к другим, находящий своё предельное выражение в содействии всемирному государству разумных существ: поступать следует в соответствии с природой разумного и общественного существа (V 29 ср. VI 7; 14; 23 ср. VIII 2), и всякое действие должно быть направлено на общее благо (IX 23; 31).

Людей объединяет общность разума (νοῦ κοινωμία – XII 26). Разумные существа рождены ради друг друга (IV 3; V 16; VII 13; 55; VIII 56; 59; IX 1; XI 18). Существует природный закон человеческой общности (φυσικὸς νόμος τῆς κοινωμίας – III 11 ср. IV 24); человек – существо общественное (κοινωνικόν – V 6). Благо разумного существа – общность (V 16 ср. XI 8). Тот, кто приносит пользу обществу, приносит её и себе (XI 4). Цель должна быть общественной и гражданской (κοινωνικὸν καὶ πολιτικόν – XI 21). Поскольку у людей общий разум и общий закон, они – граждане всемирного города (IV 4 ср. VII 9), в котором отдельные города подобны домам (III 11 ср. IV 3). Граждане всекосмического государства разумных существ относятся к тому высшему социуму, в котором никто не является ни господином, ни рабом (IV 31). Тема заботы о всеобщем благе (III 4; IV 17; V 1; VI 30; VII 5; XI 4) и космополитический пафос

обретают особое звучание в устах повелителя мировой империи: «Город и отечество мне, как Антонину, – Рим, а как человеку, – мир» (VI 44 ср. IV 4; X 15).

Но как индивидуум человек слаб, и задача философии – научить человека за отпущенное ему время «самолечению» с помощью правильно выбранных принципов, объяснить, как повседневно существовать в этом мире (III 13; IV 48; V 9; VI 55). Вообще в практическом плане жизнь складывается из отдельных действий (VIII 32) и является совокупностью всех действий (τὸ ἐκ πασῶν τῶν πράξεων σύντημα – XII 23). И лучше даже не рассуждать о том, каков достойный человек, а стараться таким быть (X 16), ибо благо и зло, добродетель и порок проявляются в деятельности (IX 16).

С Сенекой и Эпиктетом Марк Аврелия сближают космополитичность мировоззрения, призывы к гуманности, к наблюдению за своей душой, к осознанию слабости и греховности рода людского. Это умонастроение перекликается, пусть и чисто внешним образом, с христианским учением; но к «пустому упрямству» христиан (XI 3) Марк Аврелий относился отрицательно. В обостренном личном отношении к божеству (бог видит душу человека в её наготе, без телесной оболочки – XII 2), в пессимизме, близком к трагической, но просветлённой безысходности, выражается характерное для Поздней Стои сочетание философствования с интимным религиозным чувством. Человек, – приводит Марк Аврелий слова Эпиктета, – «душонка (ψυχάριον), труп таскающая» (IV 41). Жизнь его скоротечна, участь неясна (II 17 ср. III 10; V 33). Срок отпущен малый; каждое дело нужно делать как «последнее в жизни» (II 5 ср. 11) и всякий день проводить как последний (VII 69); так считал и Музоний Руф. Итоговый совет Марка Аврелия такой же, как у Эпиктета. Не от человека зависит, сколько актов отведено ему сыграть на сцене жизни. И (конец последней записи) если уж настало время уйти – «уйди благостно (ἡλεως), как благостен и тот, кто тебя отпускает» (XII 36 ср. II 3; 11; III 16; IV 48; IX 2–3; X 8; 36).

Марк Аврелий. Рецепция наследия

Основные тексты, в которых упоминается Марк Аврелий, относятся к IV в. Аврелий Виктор оценивал личность и правление Марка Аврелия весьма высоко («О цезарях» 16). Схожего мнения придерживался и Евтропий («Краткая история от основания Города» VIII 11,1; 14,2; X 16,3). Повествуя об императоре Юлиане, Аммиан Марцеллин отмечал, что Юлиан считал Марка Аврелия образцовым правителем («Римская история» XVI 1,4). Сам Аммиан Марцеллин особо выделяет «снисходительность» Марка Аврелия (XXI 16,11). Все перечисленные авторы и в особенности «Писатели истории августов» отмечали или намекали, что занятия философией благотворно сказались на личности Марка Аврелия.

Если обратиться к христианским авторам, то Афинагор адресует своё «Прощение о христианах» Марку Аврелию и Коммоду как властителям и, «самое главное, философам» (1,1). Тертуллиан («Апологетик» 5,6) рассказывает такую историю. Во время Маркоманских войн войско Марка Аврелия однажды сильно страдало от жажды; по молитвам немногочисленных солдат-христиан Бог послал дождь. Из этого Тертуллиан заключил, что Марк Аврелий испытал чувство признательности к христианам. Но затем отношение христианских авторов к Марку Аврелию изменилось в худшую сторону. Евсевий Кесарийский, живший на сто лет позже Тертуллиана, в своей «Церковной истории» (IV 12–15) объявил Марка Аврелия злым гонителем христиан и, по всей видимости, спутал его с Антонином Пием (хотя и при Марке Аврелии христиане иногда подвергались гонениям – но не по его прямым приказам). Ту же ошибку повторил затем Августин («О Граде Божьем» XVIII 52). Все приведённые суждения языческих и христианских авторов характеризуют Марка Аврелия прежде всего как правителя – пусть и философствующего, – но ничего не говорят о специфике его философской позиции.

«Терапевтическое» морализирование Марка Аврелия очень близко к той завершительной форме, в которой учение Стои было лучше всего известно в последующие эпохи. Однако главный текст Марка Аврелия с самого начала имел небольшое распространение и был известен гораздо хуже, чем тексты Эпиктета. Во всяком случае, Геродиан, Дион Кассий, Аврелий Виктор, Юлий Капитолин и прочие языческие авторы, а также перечисленные христианские авторы его не упоминали и, видимо, ничего о нём не знали. Много столетий этот текст оставался неизвестным и был обнаружен случайно. Первое упоминание о нём относится к началу X в., когда епископ Арефа Кесарийский сообщил митрополиту Гераклеяскому Деметрию, что имеет «полезнейшую старинную книгу императора Марка» (*Scripta minor* I p. 305 Westerink.); возможно, именно к этому тексту восходят все рукописи XIV–XVI вв. В конце X в. появился словарь Суда, содержащий несколько цитат из Марка Аврелия и сообщающий (под словом *Μάρκος*), что его сочинение состояло из 12 книг.

На Западе в эпоху Средних веков «полезнейшая книга» Марка Аврелия не была известна, а о нём самом упоминали считанные авторы. В их числе историки-хронисты Кассиодор, Беда Достопочтенный, Эккехард из Ауры, Оттон из Фрейзинга; все они воздерживались от оценок. Иоанн Солсберийский упомянул Марка Аврелия в «Поликратике» (VIII 19, со ссылкой на Евтропия) и весьма благожелательно отозвался о его личности и преданности философии; тем не менее этот пассаж включён в главу о римских тиранах.

Новый период начинается с Возрождения. Макиавелли («Государь» 19) считал, что Марк Аврелий был наделён многочисленными добродетелями, пользовался уважением подданных, а потому жил и умер в величайшем почёте. В середине XVI в. пользовалась популярностью литературная

фикция Антонио де Гевара «Золотая книга императора Марка Аврелия» (1528). Однако подлинный текст записок был обнаружен и издан позже, чем тексты Эпиктета и тем более Сенеки. Editio princeps Ксиландра (Вильгельм Хольцман), основанное на ныне утраченной рукописи cod. Palatinus (Toxitanus) и снабжённое латинским переводом, вышло в Цюрихе в 1559 г. (переиздано с исправлениями в Базеле, 1568, и Лионе, 1626). Правда, Ксиландр дал запискам Марка Аврелия латинское название “De vita sua” и тем самым создал неверное впечатление, что текст представляет собой нечто вроде автобиографии.

Начало изучению записок Марка Аврелия в контексте стоической философии положил швейцарский филолог французского происхождения Исаак Казобон в своих комментариях к Персию (1605). Затем стали появляться новые комментированные издания и переводы Марка Аврелия. До сих пор не потеряло значения снабжённое обширными комментариями греко-латинское издание выдающегося английского филолога Томаса Гатакера (Кембридж, 1652). Английский перевод Мерики Казобона вышел в 1634 г., итальянский Барберини в 1675 г., французский перевод Андре и Анн Дасье в 1691 г. После этого Марк Аврелий становится широко читаемым автором. В 1729 г. лютеранский теолог Иоганн Франц Будде выпустил своё греко-латинское издание, в значительной мере основанное на тексте Гатакера; в предисловии он подчеркнул, что записки Марка Аврелия являются важным источником для изучения стоической философии. В 1742 г. видный представитель Шотландского просвещения Фрэнсис Хатчесон выпустил очередной английский перевод Марка Аврелия. Все перечисленные авторы, начиная с Ксиландра, пытались проводить параллели между стоической этикой и евангельскими предписаниями. Эту установку подверг критике Дидро, написавший для «Энциклопедии» статью о стоицизме. Затем постепенно окрепло осознание того, что в основе своей мировоззрение Марка Аврелия принципиально отличается от христианского.

В XX в. Марк Аврелий на некоторое время стал персонификацией «терапевтического» стоицизма и даже объектом квазирелигиозного почтения. В 1920-х гг. Гюстав Луазель решил создать новую религию на основе учения Марка Аврелия. Новая «религия мира и природы» не обещает спасения и призвана заменить христианство на ниве нравственного просвещения. Луазель суммировал идеи неостоииков, Тэна, Ренана и Эмерсона, но не был носителем трагического сознания; его умонастроение окрашено скорее просветительскими тонами. Он обещает достижение своеобразной «калокагатии»: необходимы такое воспитание и такая организация жизни, которые избавят человека от страха и обеспечат здоровое личное существование. Адепты новой «религии» (Marcus-Aurelii), объединённые в сообщество (Société universelle d'études et d'action stoïcienne), каждый год в день весеннего равноденствия должны отмечать смерть Марка Аврелия; периодически собираются ассамблеи, издают журнал

“La nouvelle Stoa”. Этот замысел, разумеется, оказался эфемерным и реального продолжения не имел. Но сама попытка подобного превознесения Марка Аврелия безусловно примечательна.

На Руси Марк Аврелий стал известен после перевода в первой половине XI в. хроники Георгия Амартола, но вплоть до XVIII в. никакой информации о нём не прибавилось. В 1740 г. появился русский текст записок Марка Аврелия, переведённый С. Волчковым с немецкого (перевод И. Гофмана). Во второй половине XVIII в. появляются переводы иностранных книг о Марке Аврелии. О Марке Аврелии неоднократно упоминал Радищев, считавший стоицизм химерой или философической гордыней. Марка Аврелия в разных контекстах упоминали Чаадаев, Пушкин, Гоголь. В 1860-е гг. выходит многотомный «Энциклопедический словарь, составленный русскими учёными и литераторами»; в нём Марку Аврелию посвящена отдельная статья, написанная М.М. Стасюлевичем. В 1887 г. и 1889 г. в журнале «Вера и разум» публикуются две статьи В.В. Руднева. В 1882–1914 гг. вышли три полных русских перевода – Урусова, Краснова и Роговина. После публикации перевода Урусова Толстой включил Марка Аврелия в свой круг обязательного чтения. В составленном им сборнике «Мысли мудрых людей на каждый день» (1903) немало выписок из Марка Аврелия, поскольку внутренние установки (исправление самого себя и методы такого исправления) Марка Аврелия и Толстого во многом совпадали. Кроме Толстого, из крупных русских писателей Марку Аврелию в разной мере уделяли внимание Лесков, Чехов, Розанов, Вячеслав Иванов, Бунин и др.; отзывы, в общем и целом, были положительными. В советскую эпоху заметным явлением стал выход нового и на данный момент образцового перевода, выполненного А.К. Гавриловым; это издание снабжено обширными комментариями и содержательными статьями.

Основные издания и переводы

Marci Antonini Imperatoris. De rebus suis sive de eis quae ad se pertinere censebat libri XII / Studio operaque Thomae Gatakeri Londinatis. Cantabrigiae, MDCLII; Marci Antonini. Commentariorum quos sibi ipsi scripsit libri XII / Iterum recensuit Ioannes Stich. Lipsiae, 1903; Marci Antonini imperatoris in semet ipsum libri XII / Recognovit H. Schenkl. Lipsiae, 1913; The Communings with himself of Marcus Aurelius Antoninus, Emperor of Rome, together with his Speeches and Sayings / A revised text and trad. by C.R. Haines. London, 1916; Marc-Aurèle. Pensées / Texte établi et trad. par A.I. Trannoy. Paris, 1925; The Meditations of the Emperor Marcus Antoninus / Ed. with trans. and comm. by A.S.L. Farquharson. Vol. 1–2. Oxford, 1944; Kaiser Mark Aurel. Wege zu sich selbst / Hrsg. und übertr. von W. Theiler. Zürich, 1951; Marco Aurelio Antonino. Pensieri / Introd., note critiche e traduz. a cura di E. Pinto. Napoli, 1968; Marci Aurelii Antonini ad se ipsum libri XII / Ed. J. Dalfen. Leipzig, 1979; Scritti di Marco Aurelio. Letteri a Frontone, Pensieri, Documenti / A cura di G. Cortassa. Torino, 1980; Marc Aurèle. Écrits pour lui-même. T. I. Introduction générale. Livre I / Texte établi et trad. par P. Hadot avec la collaboration

de С. Luna. Paris, 1998; Размышления императора Марка Аврелия о том, что важно для самого себя / Пер. Л. Урусова. Тула, 1882; *Марк Аврелий*. К самому себе. Размышления / Пер. П. Краснова. СПб., 1895; *Марк Аврелий*. Наедине с собой. Размышления / Пер. С. Роговина. М., 1914; *Марк Аврелий Антонин*. Размышления / Изд. подгот. А.И. Доватур, А.К. Гаврилов [перевод], Ян Унт. Л., 1985.

Список литературы

1. *Гаврилов А.К.* Марк Аврелий в России // *Марк Аврелий Антонин*. Размышления / Изд. подгот. А.И. Доватур, А.К. Гаврилов, Ян Унт. Л., 1985. С. 116–169.
2. *Доватур А.И.* Римский император Марк Аврелий Антонин // *Марк Аврелий Антонин*. Размышления / Изд. подгот. А.И. Доватур, А.К. Гаврилов, Ян Унт. Л., 1985. С. 76–93.
3. *Руднев В.В.* Император Марк Аврелий как философ // *Вера и разум*. 1887. № 20, кн. I. С. 385–400.
4. *Руднев В.В.* Император Марк Аврелий в его отношении к христианству // *Вера и разум*. 1889. № 13. Кн. I. С. 17–36.
5. *Унт Я.* «Размышления» Марка Аврелия как литературный и философский памятник // *Марк Аврелий Антонин*. Размышления / Изд. подгот. А.И. Доватур, А.К. Гаврилов, Ян Унт. Л., 1985. С. 94–115.
6. *A Companion to Marcus Aurelius* / Ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012.
7. *Abel F.* Parallels between the Stoic Philosophy of Marcus Aurelius Antoninus and Christianity // *Filozofia. Journal for Philosophy*. 2004. Vol. 59. P. 675–680.
8. *Ackeren M. van.* Die Philosophie Marc Aurels. Bd. 1–2. Berlin; Boston, 2011.
9. *Adams J.* Marcus Aurelius in the Historia Augusta and Beyond. Lanham, 2012.
10. *Annas J.* Marcus Aurelius: Ethics and its Background // *Rhizai. A Journal for Ancient Philosophy and Science*. 2004. Vol. 2. P. 103–119.
11. *Asmis E.* The Stoicism of Marcus Aurelius // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Teil II: Principat*. Bd. 36, 3. Berlin; New York, 1989. P. 2228–2252.
12. *Bénatouïl T.* Theoria and scholé in Epictetus and Marcus Aurelius: Platonic, Stoic or Socratic? // *Plato and the Stoics* / Ed. A.G. Long. Cambridge, 2013. P. 147–173.
13. *Birley A.* Marcus Aurelius. A Biography / Rev. ed. New Haven. London, 1987.
14. *Bodson A.* La morale sociale des derniers stoïciens, Sénèque, Épictète et Marc-Aurèle. Paris, 1967.
15. *Bruch J., Herrmann K.* The Reception of the Philosopher-King in Antiquity and the Medieval Age // *A Companion to Marcus Aurelius* / Ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012. P. 483–496.
16. *Carrata T.F.* Il Regno di Marco Aurelio. Torino, 1953.
17. *Cooper J.M.* Moral Theory and Moral Improvement: Marcus Aurelius // *Cooper J.M.* Knowledge, Nature, and the Good. Essays on Ancient Philosophy. Princeton, 2004. P. 335–368.
18. *Cortassa G.* La missione del bibliofilo: Areta e la “riscoperta” dell’ *A se stesso* di Marco Aurelio // *Orpheus. Rivista di umanità classica e cristiana*. 1997. Vol. 18. P. 112–140.
19. *Crovi L.* Originalità filosofica dei “Pensieri” di Marco Aurelio // *Rivista di Filosofia Neo-Scolastica*. 1992. Vol. 84. P. 515–538.
20. *Dalfen J.* Formgeschichtliche Untersuchungen zu den Selbstbetrachtungen Marc Aurels. München, 1967.

21. *Di Stefano E.* Antropologia ed etica negli scritti A Se Stesso di Marco Aurelio. Catania, 2006.
22. *Dove C.C.* Marsus Aurelius Antoninus, his Life and Times. London, 1930.
23. *Dürr K.* Das erste Buch der Selbstbetrachtungen des Kaisers Marcus Aurelius Antoninus // *Gymnasium. Zeitschrift für Kultur der Antike und humanistische Bildung.* 1938. Bd. 49. S. 64–82.
24. *Eberlein H.* Kaiser Mark Aurel und die Christen. Breslau, 1914.
25. *Engberg-Pedersen T.* Marcus Aurelius on Emotions // *The Emotions in Hellenistic Philosophy* / Eds. J. Sihvola, T. Engberg-Pedersen. Dordrecht, 1998. P. 305–337.
26. *Erbse H.* Die Vorstellung von der Seele bei Marc Aurel // *Festschrift für Friedrich Zuckerk zum 70. Geburtstag.* Berlin, 1954. S. 127–152.
27. *Farquharson A.S.L.* Marcus Aurelius, his Life and his World. New York, 1959.
28. *Follet S.* Lettre de Marc Aurèle aux Athéniens (EM 133366): nouvelles lectures et interprétations // *Revue de Philologie.* 1979. Vol. 53. P. 29–43.
29. *Giavatto A.* Interlocutore di se stesso. La dialettica di Marco Aurelio. Hildesheim; Zürich; New York, 2008.
30. *Giavatto A.* Logic in the *Meditations* // *A Companion to Marcus Aurelius* / Ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012. P. 408–419.
31. *Giavatto A.* The Style of *Meditations* // *A Companion to Marcus Aurelius* / Ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012. P. 333–345.
32. *Gill Ch.* Marcus and Previous Stoic Literature // *A Companion to Marcus Aurelius* / Ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012. P. 382–395.
33. *Görlitz W.* Markus Aurelius. Kaiser und Philosoph. Leipzig, 1936.
34. *Gourinat J.* Ethics // *A Companion to Marcus Aurelius* / Ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012. P. 420–436.
35. *Gourinat J.* The Form and Structure of the *Meditations* // *A Companion to Marcus Aurelius* / Ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012. P. 317–332.
36. *Grimal P.* Marc Aurèle. Paris, 1991.
37. *Hadot P.* La physique comme exercice spirituel, ou pessimisme et optimisme chez Marc-Aurèle // *Revue de Théologie et de Philosophie.* 1972. Vol. 22. P. 225–239.
38. *Hadot P.* La citadelle intérieure: introduction aux *Pensées* de Marc Aurèle. Éd. revise et remaniée. Paris, 1997.
39. *Haines C.R.* The Composition and Chronology of the Thoughts of Marcus Aurelius // *Journal of Philology.* 1914. Vol. 33. No. 66. P. 278–295.
40. *Harriman B.* Disjunctions and Natural Philosophy in Marcus Aurelius // *Classical Quarterly.* 2019. Vol. 69. P. 858–879.
41. *Jäkel S.* Marcus Aurelius' concept of Life. Turku, 1991.
42. *Kraye J.* Ethnicorum omnium sanctissimus: Marcus Aurelius and his *Meditations* from Xylander to Diderot // *Humanism and Early Modern Philosophy* / Eds. J. Kraye, M.W.F. Stones. London; New York, 2000. P. 107–134.
43. *Kraye J.* Marcus Aurelius and Neostoicism in Early Modern Philosophy // *A Companion to Marcus Aurelius* / Ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012. P. 515–531.
44. *Loisel G.* Marcaurelia. Doctrine néo-stoïcienne de vie religieuse, morale et sociale exposée et expliquée par Gustave Loisel d'après le Manuel de l'empereur Marc-Aurèle. Paris, 1928.
45. *Martinazzoli F.* La "Successio" di Marco Aurelio. Struttura e spirito del primo libro dei Pensieri. Bari, 1951.
46. *Mouroutsou G.* The Plasticity of the Present Moment in Marcus Aurelius' *Meditations* // *Ancient Philosophy.* 2020. Vol. 40. P. 411–434.

47. *Neuenschwander H.R.* Mark Aurels Beziehungen zu Seneca und Poseidonios. Bern; Stuttgart, 1951.
48. *Oliver J.H.* Marcus Aurelius and the Philosophical Schools at Athens // *American Journal of Philology*. 1981. Vol. 102. P. 213–225.
49. *Pesce D.* Epicuro e Marco Aurelio. Due studi sulla saggezza antica. Firenze, 1959.
50. *Rist J.M.* Are You a Stoic? The Case of Marcus Aurelius // *Jewish and Christian Self-definition. T. III: Self-definition in the Greco-Roman World* / Eds. B.F. Meyer, E.P. Sanders. London, 1983. P. 23–45.
51. *Rutherford R.B.* The Meditations of Marcus Aurelius. A Study. Oxford, 1989.
52. *Schenkl H.* Zum ersten Buche der Selbstbetrachtungen des Kaisers Marcus Antoninus // *Wiener Studien*. 1912. Bd. 34. S. 82–96.
53. *Schironi F.* Il testo di Marco Aurelio conservato dalla “Suda” // *Studi Classici e Orientali*. 2000. Vol. 47. P. 209–333.
54. *Sedgwick H.D.* Marcus Aurelius. A Biography. Oxford, 1921.
55. *Sedley D.* Marcus Aurelius on Physics // *A Companion to Marcus Aurelius* / Ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012. P. 396–407.
56. *Sellars J.* Marcus Aurelius. Abingdon, 2020.
57. *Stanton G.R.* The Cosmopolitan Ideas of Epictetus and Marcus Aurelius // *Phronesis*. 1968. Vol. 13. P. 183–195.
58. *Stephens W.O.* Marcus Aurelius. A Guide for the Perplexed. London; New York, 2011.
59. *Van den Hout M.P.J.* A Commentary on the Letters of M. Cornelius Fronto. Leiden, 1999.

ENCYCLOPEDIC SEARCH

Alexander STOLIAROV

DSc in Philosophy,
Leading Research Fellow. RAS Institute of Philosophy.
Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;
e-mail: a.stoliarov@mail.ru

MARCUS AURELIUS

Marcus Aurelius Antoninus (121–180) – the last major representative of Later Stoa and the entire Stoic tradition, Roman emperor (from 161). His main work, “To Himself (Meditations)”, written in Greek, represents a collection of recordings that he, most likely, made personally for himself and did not intend for outsiders. Marcus Aurelius had a fairly broad historical-philosophical outlook. Although at times Heraclitic, Platonic and Epicurean motives are visible to him, he generally prefers stoicism. Marcus Aurelius touches upon some questions of stoic logic (types of judgments and theory of knowledge) and physics (especially total causality and providential teleology), but his main attention is paid to ethical topics. Following Epictetus he particularly emphasized the aspect of moral autonomy, the need for inner honesty, self-control (much attention is paid to moral self-reflection), the fundamental importance of “freedom of choice” and “the correct use of ideas”. Themes of concern for the common good and the cosmopolitan pathos of Stoa acquire a special sound in the mouth of the ruler of the World Empire.

Keywords: stoic philosophy, Later Stoa, Marcus Aurelius, stoic ethics, program cosmopolitanism, reason, ideas, the nature of the whole, human nature, moral choice

References

1. *A Companion to Marcus Aurelius*, ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012.
2. Abel, F. “Parallels between the Stoic Philosophy of Marcus Aurelius Antoninus and Christianity”, *Filozofia. Journal for Philosophy*, 2004, Vol. 59, pp. 675–680.
3. Ackeren, M. van. *Die Philosophie Marc Aurels*, Bd. 1–2. Berlin; Boston, 2011.
4. Adams, J. *Marcus Aurelius in the Historia Augusta and Beyond*. Lanham, 2012.
5. Annas, J. “Marcus Aurelius: Ethics and its Background”, *Rhizai. A Journal for Ancient Philosophy and Science*, 2004, Vol. 2, pp. 103–119.
6. Asmis, E. “The Stoicism of Marcus Aurelius”, *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*, Teil II: Principat, Bd. 36, 3. Berlin; New York, 1989, pp. 2228–2252.
7. Bénatouïl, T. “Theôria and scholê in Epictetus and Marcus Aurelius: Platonic, Stoic or Socratic?”, *Plato and the Stoics*, ed. A.G. Long. Cambridge, 2013, pp. 147–173.
8. Birley, A. *Marcus Aurelius. A Biography*, rev. ed. New Haven. London, 1987.

9. Bodson, A. *La morale sociale des derniers stoiciens, Sénèque, Épictète et Marc-Aurèle*. Paris, 1967.
10. Bruch, J., Herrmann, K. "The Reception of the Philosopher-King in Antiquity and the Medieval Age", *A Companion to Marcus Aurelius*, ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012, pp. 483-496.
11. Carrata, T.F. *Il Regno di Marco Aurelio*. Torino, 1953.
12. Cooper, J.M. "Moral Theory and Moral Improvement: Marcus Aurelius", in: J.M. Cooper, *Knowledge, Nature, and the Good. Essays on Ancient Philosophy*. Princeton, 2004, pp. 335-368.
13. Cortassa, G. "La missione del bibliofilo: Areta e la "riscoperta" dell' A se stesso di Marco Aurelio", *Orpheus. Rivista di umanità classica e cristiana*, 1997, Vol. 18, pp. 112-140.
14. Covi, L. "Originalità filosofica dei 'Pensieri' di Marco Aurelio", *Rivista di Filosofia Neo-Scolastica*, 1992, Vol. 84, pp. 515-538.
15. Dalfen, J. *Formgeschichtliche Untersuchungen zu den Selbstbetrachtungen Marc Aurels*. München, 1967.
16. Di Stefano, E. *Antropologia ed etica negli scritti A Se Stesso di Marco Aurelio*. Catania, 2006.
17. Dovatur, A.I. "Rimskii imperator Mark Avrelii Antonin" [Roman Emperor Marcus Aurelius Antoninus], in: Marcus Aurelius Antoninus, *Razmyshleniya* [Meditations]. Leningrad, 1985, pp. 76-93. (In Russian)
18. Dove, C.C. *Marsus Aurelius Antoninus, his Life and Times*. London, 1930.
19. Dürr, K. "Das erste Buch der Selbstbetrachtungen des Kaisers Marcus Aurelius Antoninus", *Gymnasium. Zeitschrift für Kultur der Antike und humanistische Bildung*, 1938, Bd. 49, S. 64-82.
20. Eberlein, H. *Kaiser Mark Aurel und die Christen*. Breslau, 1914.
21. Engberg-Pedersen, T. "Marcus Aurelius on Emotions", *The Emotions in Hellenistic Philosophy*, eds. J. Sihvola, T. Engberg-Pedersen. Dordrecht, 1998, pp. 305-337.
22. Erbse, H. "Die Vorstellung von der Seele bei Marc Aurel", *Festschrift für Friedrich Zuckler zum 70. Geburtstag*. Berlin, 1954, S. 127-152.
23. Farquharson, A.S.L. *Marcus Aurelius, his Life and his World*. New York, 1959.
24. Follet, S. "Lettre de Marc Aurèle aux Athéniens (EM 133366): nouvelles lectures et interprétations", *Revue de Philologie*, 1979, Vol. 53, pp. 29-43.
25. Gavrillov, A.K. "Mark Avrelii v Rossii" [Marcus Aurelius in Russia], in: Marcus Aurelius Antoninus, *Razmyshleniya* [Meditations]. Leningrad, 1985, pp. 116-169. (In Russian)
26. Giavatto, A. "Logic in the Meditations", *A Companion to Marcus Aurelius*, ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012, pp. 408-419.
27. Giavatto, A. "The Style of Meditations", *A Companion to Marcus Aurelius*, ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012, pp. 333-345.
28. Giavatto, A. *Interlocutore di se stesso. La dialettica di Marco Aurelio*. Hildesheim; Zürich; New York, 2008.
29. Gill, Ch. "Marcus and Previous Stoic Literature", *A Companion to Marcus Aurelius*, ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012, pp. 382-395.
30. Görlitz, W. *Markus Aurelius. Kaiser und Philosoph*. Leipzig, 1936.
31. Gourinat, J. "Ethics", *A Companion to Marcus Aurelius*, ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012, pp. 420-436.
32. Gourinat, J. "The Form and Structure of the Meditations", *A Companion to Marcus Aurelius*, ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012, pp. 317-332.
33. Grimal, P. *Marc Aurèle*. Paris, 1991.
34. Hadot, P. "La physique comme exercice spirituel, ou pessimisme et optimisme chez Marc-Aurèle", *Revue de Théologie et de Philosophie*, 1972, Vol. 22, pp. 225-239.

35. Hadot, P. *La citadelle intérieure: introduction aux Pensées de Marc Aurèle*. Paris, 1997.
36. Haines, C.R. "The Composition and Chronology of the Thoughts of Marcus Aurelius", *Journal of Philology*, 1914, Vol. 33, No. 66, pp. 278–295.
37. Harriman, B. "Disjunctions and Natural Philosophy in Marcus Aurelius", *Classical Quarterly*, 2019, Vol. 69, pp. 858–879.
38. Jäkel, S. *Marcus Aurelius' concept of Life*. Turku, 1991.
39. Kraye, J. "Ethnicorum omnium sanctissimus: Marcus Aurelius and his Meditations from Xylander to Diderot", *Humanism and Early Modern Philosophy*, eds. J. Kraye, M.W.F. Stones. London; New York, 2000, pp. 107–134.
40. Kraye, J. "Marcus Aurelius and Neostoicism in Early Modern Philosophy", *A Companion to Marcus Aurelius*, ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012, pp. 515–531.
41. Loisel, G. *Marcaurelia. Doctrine néo-stoïcienne de vie religieuse, morale et sociale exposée et expliquée par Gustave Loisel d'après le Manuel de l'empereur Marc-Aurèle*. Paris, 1928.
42. Martinazzoli, F. *La "Successio" di Marco Aurelio. Struttura e spirito del primo libro dei Pensieri*. Bari, 1951.
43. Mouroutsou, G. "The Plasticity of the Present Moment in Marcus Aurelius' Meditations", *Ancient Philosophy*, 2020, Vol. 40, pp. 411–434.
44. Neuenschwander, H.R. *Mark Aurels Beziehungen zu Seneca und Poseidonios*. Bern; Stuttgart, 1951.
45. Oliver, J.H. "Marcus Aurelius and the Philosophical Schools at Athens", *American Journal of Philology*, 1981, Vol. 102, pp. 213–225.
46. Pesce, D. *Epicuro e Marco Aurelio. Due studi sulla saggezza antica*. Firenze, 1959.
47. Rist, J.M. "Are You a Stoic? The Case of Marcus Aurelius", Jewish and Christian Self-definition, T. III, Self-definition in the Greco-Roman World, eds. B.F. Meyer, E.P. Sanders. London, 1983, pp. 23–45.
48. Rudnev, V.V. "Imperator Mark Avrelii kak filosof" [Emperor Marcus Aurelius as a Philosopher], *Vera i razum*, 1887, No. 20, Vol. I, pp. 385–400. (In Russian)
49. Rudnev, V.V. "Imperator Mark Avrelii v ego otnoshenii k khristianstvu" [Emperor Marcus Aurelius in His Attitude to Christianity], *Vera i razum*, 1889, No. 13, Vol. I, pp. 17–36. (In Russian)
50. Rutherford, R.B. *The Meditations of Marcus Aurelius. A Study*. Oxford, 1989.
51. Schenkl, H. "Zum ersten Buche der Selbstbetrachtungen des Kaisers Marcus Antoninus", *Wiener Studien*, 1912, Bd. 34, S. 82–96.
52. Schironi, F. "Il testo di Marco Aurelio conservato dalla 'Suda'", *Studi Classici e Orientali*, 2000, Vol. 47, pp. 209–333.
53. Sedgwick, H.D. *Marcus Aurelius. A Biography*. Oxford, 1921.
54. Sedley, D. "Marcus Aurelius on Physics", *A Companion to Marcus Aurelius*, ed. M. van Ackeren. Malden; Oxford, 2012, pp. 396–407.
55. Sellars, J. *Marcus Aurelius*. Abingdon, 2020.
56. Stanton, G.R. "The Cosmopolitan Ideas of Epictetus and Marcus Aurelius", *Phronesis*, 1968, Vol. 13, pp. 183–195.
57. Stephens, W.O. *Marcus Aurelius. A Guide for the Perplexed*. London; New York, 2011.
58. Unt, Ya. "'Razmyshleniya' Marka Avreliya kak literaturnyi i filosofskii pamyatnik" ["Meditations" by Marcus Aurelius as a Literary and Philosophical Monument], in: Marcus Aurelius Antoninus, *Razmyshleniya [Meditations]*. Leningrad, 1985, pp. 94–115. (In Russian)
59. Van den Hout, M.P.J. *A Commentary on the Letters of M. Cornelius Fronto*. Leiden, 1999.